

УДК 94 +261.7 (476+091)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СМ БССР ПО ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ И ФИНАНСОВОМУ КОНТРОЛЮ НАД ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНЬЮ (ИЗ ОТЧЕТОВ УПОЛНОМОЧЕННЫХ 1954 – 1958 гг.)**Т.А. СПИРИДОНОВА***(Республиканский институт высшей школы, Минск)*

Рассмотрена деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров БССР по идейно-политическому и финансовому контролю над церковной жизнью в 1954 – 1958 гг. Значительное внимание уделяется вопросу выявления конкретных задач, решаемых Советом в названных областях его деятельности. Проанализировано состояние Православной церкви в Советской Белоруссии в начальный период партийного руководства Н.С. Хрущева и выявлены неизвестные ранее факты деятельности уполномоченных Совета в БССР. В результате исследования данного периода существования Совета по делам Русской православной церкви в БССР можно заключить, что направления его деятельности зависели от отношения государства к Православной Церкви и постановлений, издаваемых Советом Министров СССР и БССР, так как Совет являлся подконтрольным органом, который следил за исполнением государственных законов в отношении Церкви.

Ключевые слова: Совет по делам Русской православной церкви; уполномоченный по делам Русской православной церкви при СМ БССР.

Введение. Актуальность темы исследования вызвана необходимостью изучения деятельности Совета по делам Русской Православной Церкви в БССР в данный период в связи с тем, что названная проблематика не получила должного научного осмысления в отечественной и зарубежной историографии.

Целью исследования является изучение деятельности Совета по делам Русской православной церкви по идейно-политическому и финансовому контролю над церковной жизнью в 1954 – 1958 гг.

Задачи данной работы заключаются в изучении мотивов и конкретных мер, предпринимаемых уполномоченными Совета по изучению состояния Русской Православной Церкви, деятельности духовенства и установлению идейно-политического и финансового контроля над процессами воздействия Церкви на общественное сознание граждан Советской Белоруссии.

В российской историографии по вопросу функционирования Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР создан ряд крупных исторических исследований, издано много научных статей таких авторов, как Т.А. Чумаченко, Д.Х. Шин, А.Б. Онищенко, Ю.В. Гераськин и др. [1–5]. Однако в белорусской историографии крупных работ в области истории функционирования Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) БССР до сих пор не появилось. На сегодняшний день опубликовано несколько статей по данной тематике Ю.В. Нихамкиной, А.Г. Василицина, У.К. Кулаженко, С.В. Мандрика [6–9]. Основные архивные материалы по теме исследования выявлены автором в Национальном архиве Республики Беларусь (Ф. 951). В состав названного фонда вошли документы, отражающие деятельность уполномоченных по делам Русской Православной Церкви за период функционирования Совета в БССР в 1944 – 1965 гг. Кроме документов уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР по БССР (отчетов, докладов, переписки) в статье использованы находящиеся в фонде материалы уполномоченных Совета при облисполкомах (отчеты, доклады, информации, докладные записки, статистические сведения).

Основная часть. «В первые годы после смерти И.В. Сталина его преемники, занятые борьбой за власть, еще не имели возможности в полной мере заняться церковными делами. Это время стало периодом затишья в жизни Русской Церкви, когда благоприятные тенденции «нового курса» еще имели силу, а отрицательные факторы, заявившие о себе в 1948-1949 гг., все более слабели: снова стали открываться церкви, на свободу выходили ранее арестованные священнослужители, руководство советского государства снова, как и в самом начале «нового курса», шло на контакты со священноначалием Русской Церкви» [10, с. 459]. С декабря 1954 г. по февраль 1955 г. Совет по делам Русской православной церкви провел цикл кустовых совещаний уполномоченных в Москве, Ленинграде, Минске и Киеве. «Целью совещаний являлось предостережение уполномоченных от ошибок в работе, разъяснение постановления ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. и определение практических задач, вытекающих из этого постановления. На совещаниях подчеркивалось, что вся практическая работа Совета и его уполномоченных должна быть подчинена одной из главных задач – удержать Церковь на тех лояльных позициях по отношению к государству, на которые она постепенно переходила и окончательно встала во время Великой Отечественной войны, и в то же время сдерживать рост религиозного влияния Церкви» [10, с. 436]. Функциональные обязанности Совета, в которые входила работа с духовенством, можно проследить в отчетах уполномоченных за 1957 г., в которых рассматривается деятельность органа и положение православной церкви в БССР с 1954 по 1957 гг.

25 марта 1957 г. республиканский уполномоченный Г.И. Семенов отправил председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову справку о работе с духовенством по республике. В ней Г.И. Семенов информировал

Совет о содержании, основных направлениях и методах служебной деятельности областных уполномоченных в Советской Белоруссии. По мнению республиканского уполномоченного, областные уполномоченные стали более глубоко изучать духовенство, устанавливая правильные взаимоотношения с ним, приближать к себе наиболее лояльных служителей культа с тем, чтобы через них оказывать необходимое влияние на всю деятельность Церкви и, прежде всего, для поддержания и усиления ее политической лояльности в отношении Советского государства. Республиканский уполномоченный считал, что уполномоченные в областях стали глубже понимать и анализировать свою работу с духовенством и поставленные перед ними служебные задачи. Так, например, уполномоченный Совета по Брестской области А.Е. Авласенко, делаясь опытом работы с духовенством, отмечал в ней три этапа. Вначале предварительное официальное знакомство, далее – установление личного контакта с выездом на место по изучению церковной обстановки, ознакомление с личной жизнью и бытом священнослужителей. После этого делался вывод, с кем следовало поддерживать дальнейший контакт по более широкому кругу вопросов. А.Е. Авласенко поддерживал систематическое общение с 8 благочинными из 17 и около 30 священниками.

Очевидно, что, устанавливая контакты со священниками, уполномоченные Совета выполняли постановления ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. по удержанию Церкви на лояльных позициях по отношению к государству, выявляя их при непосредственном общении со священнослужителями.

Уполномоченный Совета по Гомельской области В.Т. Лобанов также делился своим опытом. По его мнению, в работе с духовенством прежде всего нужно было изучить социальное прошлое, политические взгляды и практическую религиозную деятельность каждого священника, выработать особый и индивидуальный подход к духовенству, уметь расположить его к себе путем правильного отношения и проявления внимания к ним в рамках службы, при строгом соблюдении партийной бдительности. В процессе наблюдения за деятельностью духовенства, и особенно за прибывшими из западных областей БССР, гомельским уполномоченным было установлено, что эта группа священников по-прежнему вела замкнутый образ жизни, но активно проводила церковную деятельность.

С целью оказания практической помощи уполномоченным в работе с духовенством на протяжении 1955 – 1956 гг. Г.И. Семеновым осуществлялись многократные поездки по областям. Некоторые уполномоченные вызывались в Минск для получения особых инструкций по работе с духовенством. По мнению Г.И. Семенова, не все уполномоченные добились положительных результатов в данном направлении, для чего требовалась большая помощь Совета. Работа Г. И. Семенова (уполномоченного Совета по БССР) с духовенством ограничивалась, главным образом, взаимодействием с митрополитом Питиримом (Свиридовым), его секретарем, протоиереем Виталием Богаткевичем, а также ректором семинарии – архимандритом Антонием (Мельниковым), которые давали ему необходимый материал о положении и деятельности Церкви по Белорусской епархии, о чем он сообщал в своих отчетно-информационных докладах [11, с. 25].

7 августа 1957 г. из Совета по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР пришло письмо республиканскому уполномоченному с замечаниями, разъяснениями и предложениями, изложенными в указаниях уполномоченным Совета по областям БССР по их отчетно-информационным докладам за первое полугодие 1957 г. Совет беспокоила описанная в докладах ситуация усиления в Республике деятельности церковников. По мнению уполномоченных, в связи с этим явлением заметно увеличилось посещение церквей верующими, в особенности в городах, вследствие чего увеличилась доходность церквей. Некоторые областные уполномоченные пытались объяснить сложившуюся ситуацию, например, тем, что в текущем году Пасха в Православной церкви совпала с Пасхой других инославных церквей, или хорошей погодой в отдельные церковные праздники. По мнению Совета, изучение финансовой базы и хозяйственной деятельности Церкви также требовало серьезного подхода. Только путем тщательного изучения цифр по отдельным статьям церковного дохода, сопоставления их с доходами ряда прошлых лет, ознакомления с расходными статьями, а также изучения иных материалов, характеризующих деятельность группы церквей в разных районах, в разное время года и т.д. можно было прийти к правильному выводу о причинах роста числа верующих и соответственно доходов Церкви. Совет указывал уполномоченным республики на то, что, «делая вывод об увеличении числа верующих, нужно было дать Совету предложения о мероприятиях, которые следовало бы провести в связи с таким нежелательным для нас явлением» [2, с. 121].

26 августа 1957 г. из Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР пришло очередное письмо республиканскому уполномоченному Г.И. Семенову, которое содержало критику его отчетно-информационного доклада за первое полугодие 1957 г. В отчете республиканского уполномоченного сообщалось о росте церковных доходов в некоторых приходах и увеличении посещаемости церквей верующими в городах Гомеле и Мозыре, сведения о том, что за последние три года увеличилось влияние Русской Православной Церкви на верующее население и проводилась работа духовенством среди детей. Совет указывал недобровольство тем, что, докладывая об активизации Церкви, уполномоченный не показывал, как именно представители Церкви этого добивались. Придавая важное значение изучению причин, способствующих активизации Церкви, а в ряде мест, наоборот, упадку приходов, Совет в порядке особого задания поручил Г.И. Семенову выслать специальную записку по этому вопросу.

Кроме использования имеющихся у республиканского уполномоченного материалов, ему следовало изучить 2-3 городских и несколько сельских церквей, показав их деятельность за последние годы, и,

в нужных случаях, поговорить об этом с духовенством и служащими этих церквей, указав при этом причины тех или иных изменений, произошедших в деятельности Церкви. Также предписывалось обратить особое внимание на деятельность духовенства, особенно молодого, как в самой Церкви (организация хоров, создание благолепия, проповедничество и т.п.), так и вне ее: обход верующих по домам и беседы с ними, подбор активистов церкви, сбор средств на ремонт и т.д. В случае неправильных административных действий местных органов, нужно было указать на то, как они повлияли на деятельность Церкви. Нужно было показать на отдельных примерах, насколько хорошо организованная научно-просветительская пропаганда ослабляла влияние Церкви на население, и наоборот, недостаточность этой работы давала возможность церковникам активизироваться [11, с. 124].

11 декабря 1957 г. республиканским уполномоченным в Совет по делам Русской православной церкви была направлена докладная записка «о выполнении письма Совета № 500/с от 26 августа 1957 года», в которой он подробно описал деятельность Церкви и уполномоченных за 1957 г. В докладной записке Г.И. Семенов сообщал о том, что, выполняя указания Совета, которые были изложены в письме от 26 августа, им были изучены несколько городских и сельских церквей, их финансовая база и хозяйственная деятельность. Кроме анализа имеющихся материалов, он выезжал в города Гомель, Барановичи, в Узденский и Логойский районы Минской области, где беседовал с местными партийными и советскими работниками, а также с духовенством, церковнослужителями и отдельными верующими.

В результате проделанной работы было установлено, что за 1955 – 1957 гг. в отдельных приходах несколько увеличилась посещаемость церквей, особенно в пасхальные, храмовые и другие большие религиозные праздники (Рождество, Крещение, Троица и т.п.). В большей мере это наблюдалось в церквях, расположенных в городах и райцентрах. Отсюда имело место увеличение доходности церквей. Увеличение доходности церквей подтвердилось и данными Минского епархиального управления. Так, церковный доход по всем церквям республики составлял в 1954 г. 10 020 тыс. рублей, в 1955 г. – 10 706 тыс. рублей, в 1956 г. – 11 654 тыс. рублей. В детальном рассмотрении областей церковный доход за 1955 – 1956 гг. характеризовался следующими данными [11]:

Области	1955 г.	1956 г.
Брестская	2479 тыс. руб.	2557 тыс. руб.
Минская	1482 тыс. руб.	1904 тыс. руб.
Могилевская	1593 тыс. руб.	1735 тыс. руб.
Гомельская	1482 тыс. руб.	1568 тыс. руб.
Гродненская	1430 тыс. руб.	1490 тыс. руб.
Молодечненская	1167 тыс. руб.	1238 тыс. руб.
Витебская	1059 тыс. руб.	1136 тыс. руб.

Представленные данные указывают на то, что рост церковных доходов имел место во всех областях республики. При этом основным источником церковных доходов служила продажа свечей. По имеющимся данным, около 70% всех доходов Церковь получала от реализации свечей и около 15% – от тарелочно-кружечного сбора.

Рост церковного дохода духовенство, как правило, объясняло улучшением материального положения верующих. Такое объяснение дали настоятель Гомельского собора, протоиерей Кротт, настоятель Барановичского собора, протоиерей Бураков и другие. Это положение подтвердил и митрополит Питирим (Свиридов), который сказал, что, по свидетельству благочинных, в епархии повсеместно наблюдалось более усердное отношение верующих к храму. В беседе с Г.И. Семеновым протоиерей Бураков заявил, что денежный доход собора за последнее время возрос; если в 1955 г. доход составлял 81 тыс. рублей, то в 1956 г. – 92 тыс., а в 1957 г. доход предполагался не менее 100 тыс. руб. (за 9,5 месяцев 1957 года доход составил 87 тыс. руб.). По свидетельству протоиерея, собор посещали одни и те же верующие, а рост денежных доходов он объяснял увеличением продажи свечей.

Доходы Минского собора за последние годы также возросли. Так, в 1955 г. доход собора составлял 300 тыс. руб., в 1956 г. – 358 тыс. руб., а за 10 месяцев 1957 г. – 341 тыс. руб. По заявлению настоятеля, в 1957 г. доход предполагался в размере не менее 400 тыс. руб. Причем доход от продажи свечей рос в следующих цифрах: 1955 г. – 195 тыс. руб., в 1956 г. – 226 тыс. руб., а за 10 месяцев 1957 г. – 243 тыс. руб. Соответственно рос и доход от тарелочно-кружечного сбора, в 1955 г. – 22 тыс. руб., 1956 г. – 32 тыс. руб. и за 10 месяцев 1957 г. – 43 тыс. руб. В то же время доход Минского собора от исправления треб уменьшался. Так, в 1955 г. этот доход составлял 32 тыс. руб., в 1956 г. – 28 тыс. руб., а за 10 месяцев 1957 г. – 26 тыс. руб. Если иметь в виду, что духовенство собора получало зарплату, то из этих цифр можно было усмотреть (это подтверждалось и личной беседой с духовенством собора), что количество верующих, посещающих собор не увеличивалось. Скорее рост свечного и тарелочно-кружечного дохода шел, главным образом, за счет улучшения материального положения верующих. Характерным было и то, что расходование средств в Минском соборе шло, главным образом, на создание благолепия и оплату служащих и хористов. Служащим и хористам было уплачено в 1955 г. 91 тыс. руб., а в 1956 г. – 131 тыс. руб. Кроме этого, им же было выдано пособий и наградных денежных средств в 1955 г. 43 тыс. руб., а в 1956 г. – 87 тыс. руб. (цифры округлялись).

Из приведенных выше примеров уполномоченным делался вывод, что увеличение денежных доходов можно было объяснить улучшением материального благосостояния всего советского народа, в том числе и верующих людей, которые в 1957 г. стали иметь больше возможностей жертвовать денежные средства. Но на это влияли и другие факторы. Увеличение денежных средств в церковной кассе давало возможность РПЦ использовать их на ремонт храмов, производить роспись и внутреннее убранство, содержать многочисленные хоры певчих, создавая, таким образом, благолепие в храмах, что, в свою очередь, привлекало внимание прихожан и влияло на частоту посещения церковью верующими.

Так, Минским епархиальным управлением на ремонтно-строительные работы в 1954 – 1956 гг. было израсходовано около 5 млн руб. Только в 1955 – 1956 гг. было выдано беднейшим церквям на производство ремонта ссуд в размере 271 196 руб. и субсидий на 155 020 руб. Минское епархиальное управление оказывало систематическую помощь духовенству и приходам с низкими доходами, искусственно поддерживая их, без чего эти приходы прекратили бы свое существование. Помощь такого рода в 1955 г. составляла 263 696 руб., в 1956 г. – 282.062 рубль. Кроме этого, в 1955 г. было выдано пенсий штатному духовенству 680 937 руб. и в 1956 г. – 756 тыс. 745 руб. Таким образом, по мнению республиканского уполномоченного, для укрепления своих позиций в обществе РПЦ безусловно была заинтересована в увеличении своей материальной базы. Так как поступление денежных средств всецело зависело от количества верующих, посещающих церкви, то духовенство прилагало все усилия к тому, чтобы увеличить количество своих приверженцев, или хотя бы удержать их отход от Церкви. По мнению республиканского уполномоченного, «духовенство заинтересовано и в личной наживе, так как, чем больше церковный доход, тем больше денег перепадает священникам и другим служителям церкви. Исходя из этого, духовенство вынуждено всю силу своего воздействия на верующих постоянно совершенствовать и применять новые формы и методы работы, иначе говоря, активизировать свою деятельность. Особенно в этом отношении проявляло себя молодое духовенство, окончившее духовные учебные заведения в наше время» [11, л. 128].

Г.И. Семенов отмечал, что за последние три года духовенство активизировало верующих к подаче заявлений об открытии церковью. Если в 1955 г. таких заявлений по республике поступило 26, то в 1956 г. – 44. Но уже в 1957 г. подача заявлений пошла на спад, до 1 декабря всего было подано 21 заявление об открытии церковью. По сведениям республиканского уполномоченного, несмотря на принятие ряда мер со стороны духовенства по активизации религиозной деятельности, не везде им удавалось добиться желаемых результатов. В республике имелось значительное количество церквей и молитвенных домов, которые слабо посещались верующими и их доходность была низкой. Епархиальное управление старалось оживить деятельность этих приходов путем выделения денежных ссуд на ремонт храмов и выдачи дотаций к заработкам священников, снижением или полным освобождением этих приходов от епархиальных взносов, а также тем, что периодически посылало в эти церкви для служения более энергичных священников. Так, в Витебской области имелось 8 церквей, где церковный доход составлял от 3 до 10 тыс. руб. в год, и посещаемость церкви была низкой, а в Старо-Лядненском и Островенском приходах в отдельные воскресные дни в церкви бывало ни более пяти-шести человек.

Все эти слабые приходы относились к сельским и резко отличались от городских. Причины слабой активности приходов были достаточно разнообразны. Часть молитвенных зданий была расположена в малоприспособленных крестьянских домах. Населенные пункты, где находились церкви, были небольшими, некоторые из них были по традиции мало религиозными. Священники в них служили чаще всего престарелые, малограмотные и часто менялись. Поскольку в таких церквях был маленький доход, то ремонт здесь не проводился и благолепие не создавалось. Все это и приводило к упадку приходов, которым епархиальное управление оказывало помощь и тем самым удерживало их от неминуемой ликвидации. Кроме этого в республике имелось 259 приписных церквей, где не было постоянных священников, что составляло более четверти всех церквей.

Уполномоченный отмечал такой факт, что, несмотря на некоторую активизацию церковников, общие показатели в республике, которые характеризовали положение Церкви в обществе, не только не росли, а имели тенденцию к сокращению. Так, духовенства в республике числилось на 1/1-53 г. – 783 человек, а на 1/12-57 г. – 757 человек. Количество церквей в республике на 1/1-1954 г. – 967, на 1/12-1957 г. – 967. Жалоб со стороны верующих на незаконные действия со стороны местных властей и заявлений об открытии церковью поступило: на 1/1-1955 г. 26, на 1/1-1956 г. – 44, на 1/12-1957 г. – 21. По мнению Г.И. Семенова, в преодолении религиозных пережитков и ослаблении деятельности духовенства важную роль играла постановка антирелигиозной научно-атеистической пропаганды: где эта работа была ослаблена, там усиливали религиозную деятельность церковники. По его словам, ЦК КП Белоруссии предпринял ряд мер по усилению антирелигиозной научно-атеистической пропаганды. В 1957 г. на бюро ЦК были заслушаны доклады секретарей Могилевского и Брестского обкомов партии о состоянии научно-атеистической пропаганды. Бюро ЦК отметило, что в этих областях была слабо поставлена научно-атеистическая пропаганда, мало читалось лекций на эту тему и качество лекций было низким. Бюро ЦК КП обязало парторганизации этих областей шире развернуть работу по научно-атеистической пропаганде среди населения.

В начале декабря 1957 г. состоялся пленум ЦК КП Белоруссии, на котором присутствовали первые секретари горкомов и райкомов партии. Пленум обсудил вопрос «Об улучшении воспитательной работы

среди молодежи». С докладом по этому вопросу выступил второй секретарь ЦК КПБ Т.Я. Киселев, который в своем докладе указал на недостатки в идеологической работе, в том числе и в научно-атеистической пропаганде. Г.И. Семеновым для доклада была составлена справка «о состоянии и деятельности православной церкви в республике». По сведениям республиканского уполномоченного, в октябре 1957 г. в Минске были проведены двухнедельные республиканские курсы лекторов-атеистов, созданные отделом пропаганды и агитации ЦК КП Белоруссии совместно с правлением Республиканского общества по распространению политических и научных знаний. На этих курсах республиканский уполномоченный ознакомил лекторов с положением и деятельностью Русской Православной Церкви в республике. В соответствии с решением ЦК КП Белоруссии двухнедельные курсы по подготовке лекторов-атеистов были проведены в Гродненской, Молодечненской, Витебской, Могилевской, Гомельской и Брестской областях. При всех горкомах КП(б) начали работу шестимесячные курсы по подготовке лекторов-атеистов. На историческом факультете БГУ им. Ленина и всех факультетах педагогических институтов республики в 1957–1958 учебном году был введен 40-часовой специальный курс научного атеизма.

Г.И. Семенов отмечал, что за последние годы в республике увеличилось количество духовенства более молодого возраста, что очевидно было связано с функционированием в БССР Минской духовной семинарии. Так, на 1 декабря 1957 г. из общего количества духовенства, которое составляло 757 человек, до 40 лет имелось 146 человек или около 20% всего духовенства, из них 63 священника, окончившие Минскую духовную семинарию. Общее количество учащихся семинарии выросло. Так, в 1954–1955 учебном году в семинарии обучалось 77 человек, в 1955–1956 учебном году – 130 человек, в 1956–1957 – 143, в 1957–1958 учебном году – 160 человек. В 1957 г. в Минскую духовную семинарию было подано 71 заявление: от 18 до 20 лет – 41 человек, от 21 до 30 лет – 21 и от 31 до 40 лет – 9 человек. Увеличилось количество лиц, поступающих в семинарию с общим средним образованием. Так, в 1955–1956 учебном году таких лиц поступило в семинарию 10, в 1956–1957 учебном году – 16, а в 1957–1958 учебном году – 18 человек. В 1957 г. в 4-м классе обучалось 34 человека. Выпуск 1957 г. планировался быть самым большим за период деятельности семинарии. По мнению Г.И. Семенова, напряженная международная обстановка, разговоры о войне также использовались духовенством для усиления своей религиозной деятельности. Патриотическая деятельность Церкви, выступления священников с проповедями в защиту мира рассматривались как положительные факты, но, с другой стороны, это укрепляло авторитет духовенства в глазах верующих [11, л. 128].

Анализируя факты активизации деятельности Церкви, Совет по делам Русской Православной Церкви приходил к собственным выводам о причинах данного явления. Наиболее значимыми факторами активизации, по мнению Совета, являлись непродуманные административные меры по отношению к Церкви, допускаемые на местах. «Многочисленный отказ в удовлетворении ходатайств верующих, изъятие и переоборудование церковных зданий, грубое администрирование в отношении верующих провоцировали их на активные и организованные действия, и власть получала «недовольство населения» и обратный желаемому результат. Отсутствие внимания со стороны местных властей к церковно-религиозной сфере при деятельном архиерее и духовенстве также приводило к росту религиозности населения» [1, л. 334]. По мнению М.В. Шкаровского, этап 1953–1957 гг. в государственно-церковных отношениях был довольно противоречивым. Были предприняты попытки ужесточения курса религиозной политики в Советском Союзе, но в основном преобладала ситуация, благоприятная для расширения церковной деятельности [12, с. 359].

Заключение. Из переписки областных и республиканского уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при СМ БССР видно, что свою основную задачу в рассматриваемый период они видели в сохранении отношений Русской Православной Церкви и государства, предписанных законодательством Советского Союза. Однако при этом сохранялся идейно-политический и финансовый контроль над церковной жизнью, который выражался в стремлении Совета не допустить активизации деятельности Церкви, увеличения её доходности, повышения посещаемости и укрепления авторитета духовенства в глазах верующих. Также Совет по делам Русской Православной Церкви при СМ БССР стремился ослабить активность православного духовенства путем активизации антирелигиозной научно-атеистической пропаганды, за проведением которой следили уполномоченные.

В результате проделанной уполномоченными аналитической работы было установлено, что в данный период в отдельных приходах Советской Белоруссии посещаемость церковью увеличилась, это в большей степени касалось храмов, расположенных в городах и районных центрах. Также увеличивались церковные доходы во всех областях республики, количество духовенства более молодого возраста, а также учащихся в Минской духовной семинарии. Однако, несмотря на это, общее состояние дел в Русской Православной Церкви на территории БССР осталось без изменений, причиной чему служили низкий уровень подготовки и частая смена священников в сельской местности, недостаток финансирования для более масштабного строительства церковью, сокращение прошений верующих о возведении храмов и результаты введения курса научного атеизма в учебные заведения страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чумаченко, Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР, 1943–1965 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Т.А. Чумаченко. – М., 2011. – 535 л.

2. Чумаченко, Т.А. Государство, православная церковь, верующие, 1941–1961 гг. / Т.А. Чумаченко. – М. : Ассоц. исслед. рос. о-ва XX в., 1999. – 241 с.
3. Шин, Д.Х. Деятельность совета по делам русской Православной Церкви при Совете Министров СССР в первое десятилетие его существования, 1943–1953 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д.Х. Шин. – М., 2002. – 241 л.
4. Онищенко, А.Б. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования [Электронный ресурс] / А. Б. Онищенко. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.thml>. – Дата доступа: 07.02. 2018.
5. Гераськин, Ю.В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР / Ю.В. Гераськин // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История Политология. – 2008. - № 4/4. – С. 45–51.
6. Нихамкина, Н.В. Институт уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Белорусской ССР / Н.В. Нихамкина // Беларускі археаграфічны штогоднік / Дэпартамент па арх. і справаводства М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь, Археагр. каміс., Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы. – Мінск, 2004. – Вып. 5. – С. 213–217.
7. Василицин, А.Г. Становление и деятельность института уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР в Белорусской ССР в 1944–1948 гг. / А.Г. Василицин // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2014. - № 4(85). – С. 17–21.
8. Кулажанка, У.К. Документы ўпаўнаважаных Савета па справах Рускай праваслаўнай царквы пры Савеце Міністраў СССР як крыніца па гісторыі Праваслаўнай царквы ў Беларусі, 1944–1965 гг. / У.Г. Кулажанка // Беларускі археаграфічны штогоднік / Дэпартамент па арх. і справаводства М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь, Археагр. каміс., Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы. – Мінск, 2009. – Вып. 10. – С. 31–44.
9. Мандрик, С.В. Характеристика деятельности государственных органов БССР по осуществлению политики в отношении русской православной церкви (1944–1957 гг.) / С.В. Мандрик, А.О. Горанский // Христианство в Беларуси: история и современность : сб. науч. ст. / НАН Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: А.А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 196–202.
10. Русская Православная Церковь XX век / А.Л. Беглов [и др.] ; под общ. ред. Т. Шевкунова. – М. : Сретенский монастырь, 2008. – 792 с.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 4. Д. 8.
12. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М.В. Шкаровский. – М. : Крутицкое Патриаршее Подворье Общество любителей церковной истории, 2000. – 423 с.

Поступила 10.11.2020

**ACTIVITY OF THE COUNCIL ON THE AFFAIRS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
UNDER THE CM BSSR ON IDEAS-POLITICAL AND FINANCIAL CONTROL
OVER CHURCH LIFE (FROM REPORTS AUTHORIZED 1954 – 1958)**

T. SPIRIDONOVA

Discusses the activities of the authorized representatives of the Council for the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the BSSR on ideological, political and financial control over church life in (1954–1958). Considerable attention is paid to the issue of identifying specific tasks to be solved by the Council in these areas of its activity. The state of the Orthodox Church in Soviet Belarus in the initial period of the party leadership of N. S. Khrushchev is analyzed and previously unknown facts of the activities of the authorized representatives of the Council in the BSSR are revealed. As the result of studying this period of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church existence in the BSSR, it can be concluded that the directions of its activities depended on the attitude of the State towards the Orthodox Church and on the decisions issued by the Council of Ministers of the USSR and the BSSR, since the Council was a controlled authority that monitored the implementation of state laws in relation to the Church.

Keywords: *The Council on the affairs of the Russian Orthodox Church; commissioner on the Affairs of the Russian Orthodox Church at the CM of the BSSR.*